

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЬЕРА СПАЛЬНИ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Пятков Антон Сергеевич

старший преподаватель кафедры дизайна архитектурной среды.
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет».
Россия, Хабаровск, e-mail: anton-pyatkov@yandex.ru

УДК: 72.012.8

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-15

Аннотация

Исследование направлено на раскрытие проблемы развития жилого интерьера в России с 1900 по 1940 г. В статье проанализирована последовательность развития интерьера спальни в указанный период с выявлением особенностей типов спален, их функционального зонирования, стиливого решения и объемно-предметно-пространственных составляющих на основе приведенных примеров интерьеров спален в России.

Ключевые слова:

типы спален, функциональные зоны, стиливое решение

BEDROOM INTERIOR IN RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE 20th CENTURY

Pyatkov Anton S.

Senior Instructor, Architectural Environment Design.
Pacific National University.
Russia, Khabarovsk, e-mail: anton-pyatkov@yandex.ru

УДК: 72.012.8

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-15

Abstract

The study discusses the evolution of residential interior in Russia from 1900 to 1940 with focus on bedroom interior, bedroom types, their functional zoning, stylistic treatment, and spatial components identified on the basis of specific examples of bedroom interiors.

Keywords:

types of bedroom, functional areas, stylistic treatment

Введение

Объектом исследования является динамическое развитие интерьера спальни, а предметом становится функциональная структура, типология и образ интерьера спальни в России в первой половине XX в. – с 1900 по 1940 г. Цель исследования – проследить поэтапное развитие интерьера спальни в указанный период с выявлением особенностей функционального зонирования помещения спальни, типологии, предметно-пространственных составляющих. Основная за-

дача: анализируя интерьеры спален на основе примеров архивных материалов и фотографий, раскрыть главные черты стилового решения, функциональной организации, объемно-предметно-пространственных составляющих, присущих конкретному этапу развития интерьера. Для этого применен комплексный метод исследования: историко-аналитический анализ иконографических материалов, отражающих данный период развития интерьера спальни, включая публикации по этой теме: Г.В. Барановского, Александра Васильева, В.А. Овсянникова, А.В. Рябушина. Зоне сна в жилище не было уделено должного внимания в публикациях на эту тему. Тем не менее, при проектировании современного жилища и интерьера необходимо углубленное знание и понимание комплексного анализа образного решения в аутентичных интерьерах спален, что дает возможность для развернутого понимания развития интерьера спальни в целом, включая типологию, функциональное зонирование, художественный образ.

Рассматривая проблемы развития интерьера спальни в России первой половины XX в., необходимо определиться с периодизацией, соответствующей времени изменения объемно-пространственных и предметно-пространственных составляющих интерьера спальни. Очевидно, первым этапом будет период с 1900 по 1918 г. Он соответствует стабильному развитию внутреннего пространства жилища в целом и спальни в частности; спокойному его развитию с последующим усложнением типологии спален и, соответственно, их художественного образа.

Следующий этап – с 1918 по 1940 г. Он соответствует началу изменений пространственной среды интерьера спальни в ответ на новые социально-теоретические послы в жилищном строительстве; социально-экономические установки жизни нового общества и реальные условия, определившие конкретное состояние интерьера.

Начало XX в. является благоприятным периодом развития интерьера спальни. Продолжается начавшийся в XIX в. пик традиционного, комфортного, отвечающего самым разнообразным запросам, внутреннего пространства жилища. Для интерьера спальни это проявляется, прежде всего, в структурировании расширенного набора типов внутреннего пространства, соответствующих гендерным, социальным, возрастным, экономическим послым общества. Так, продолжает быть востребованным гендерный тип, состоящий из мужской спальни и женской спальни. Это роскошные, богатые интерьеры, отражающие личностную выраженность потребителя, максимально персонифицированные с ним. По типу функциональности это, скорее, монофункциональные помещения, либо помещения с приоритетом основной функции. Как правило, при них в случае женской спальни организуется отдельный будуар, в случае мужской – кабинет. Тем не менее, для этого типа спален начинает наблюдаться тенденция переноса будуара из отдельного помещения и локализация его в пространстве непосредственно спальни, тем самым формируется ее интерьер как многофункциональный. По сравнению с XIX в. все чаще начинает наблюдаться такое явление, как супружеская спальня. Спальня, где объединяются запросы и интересы двух гендерно противоположных личностей, причем это характерно не только для организации пространства молодоженов, молодых людей, что кажется естественным, но и для организации пространства совместного существования пар уже зрелого возраста, возможно, с наличием взаимоисключаемых интересов и потребностей. Интерьер таких помещений, безусловно, многофункционален уже в силу выраженности мужского и женского пространства. «Женская половина» представлена в функциональных зонах «будуара» (зоны туалета и «милого» общения), хранения, отдыха. «Мужская половина» выражена не так явно, но все равно прочитывается в группировке соответствующих предметов мебели и быта рядом из сторон кровати. Их связывает зона «гостевого» общения, располагающаяся обычно в изножье кровати. Эта зона может быть довольно развитой вследствие разнообразного количественного набора мебели, вплоть до полного: диван, стол, мягкие стулья или кресла.

Пример интерьера, выполненного в стиле модерн, представлен на рис. 1. Неожиданный простор, воздух – первое впечатление от увиденного. Но здесь нужно вспомнить дореволюционное Положение о нормировании площади жилища. «В Уточном Положении рекомендовались следующий состав и нормы площадей помещений квартиры: спальня (на 1 чел.) – 12 м²; детская (на 1 реб.) – 11 м²; уборная с ванной – 18 м²; столовая (на 1 чел.) – 1,37 м²; кухня (малая) – 16 м²; клозет – 1,1 x 0,75 м» [7, с. 26]. То есть площадь спальни на двоих (супружеская спальня) составляла от 24 м². По сравнению с современными нормативными показателями это очень даже просторное помещение, вдобавок с высотой потолка от трех метров. Но возвращаемся к нашему примеру.

Рис. 1. Спальня в богатом доме. Москва, 1910-е [2]

Главная видовая точка захватывает спальную зону, которая сформирована спальным гарнитуром из двух кроватей и тумбочек-секретеров с основной-столешницей и невысоким шкафчиком. Высоты изголовий кровати и высоты шкафчиков-тумбочек одинаковы и дают четкую горизонталь темного дерева спального гарнитура, ярко выделяющегося единым пятном на фоне роскошных тканевых обоев, возможно, золотистого или серебристого узора на однотонном фоне. Входная дверь, обрамленная драпировкой с прямоугольным ламбрекеном, составляет с элегантной белой изразцовой печью свой собственный уютный уголок. Далее следует зеркальный шкаф для хранения в том же стиле рационального модерна, что и кровати. Плоскости изножья и фасады дверей шкафа представляют собой набор маркетри, декорированный вертикалями цветного металла с центрирующими розетками-гербами. В зеркальном полотне шкафа отражается убранство кроватей: кружевные белые покрывала и сетчатые, украшенные растительным узором, вязаные накидки на подушках. Видимо, такое убранство постельного белья давало тот эффект «настоящей», «приличной» кровати. Завершает композицию видовой точки восприятия интерьера мягкая кушетка, видимая в правом углу снимка. Это, очевидно, начало «женской половины» спальни. «...Лисья шкурка, брошенная на мягкую кушетку нарочито намекает на роскошь и богатство» [2, с. 382]. Единый фон растительного узора стен, расчерченный разви-

тым многопрофильным карнизом, трактует общее, единое восприятие пространства помещения. Помогает ему в этом и пол, полностью скрытый под однотонным ковровым покрытием. Кстати, в конце XIX – начале XX в. характерно такое убранство горизонтальной плоскости пола жилого интерьера. При всей кажущейся солидности наборного или штучного паркета, презентуется он только в столовых, частично гостиных. Даже в кабинетах, не говоря уже о спальнях, предпочтение отдается ковровому покрытию, закрывающему поверхность пола совершенно или преобладающе.

Предметная среда спальни соответствует общему образу роскоши и элегантности. Электрическая люстра на цепях с бронзовым набором и стеклянным экраном «под яшму»; мраморный бюст на платяном шкафу; симметричная предметная композиция из центральной статуэтки и фиксирующих ее подсвечников; вазочка с растением и мелкая пластика вещей на столешнице тумбочки. Все это в совокупности с отделкой и мебелью точно персонифицирует статус, образованность, вкусовые предпочтения семьи. И в этом общая черта интерьера спальни начала XX века – персонификация хозяина. Хотелось бы обратить внимание на кровати в супружеских спальнях. Что интересно – и в эклектике, и в модерне спальне гарнитуры состоят, как правило, из двух кроватей. Редкое явление, когда кровать в спальне супругов одна и двуспальная. В большинстве случаев, а это подтверждают и фотоснимки интерьеров, и образцы обстановки спальни в «Энциклопедии архитектуры второй половины XIX века» Г. В. Барановского. С чем это связано? Можно только предположить, что дело в морально-этических посылах личности. Ведь своя кровать – это своя норка, свой дом, свое личное пространство. А общая кровать теряет эти качества. Вот тогда происходит компромисс между личным и общим. И две личные кровати komponуются в одну общую – супружескую – кровать.

Следующий тип спальни – спальня одиночки. Одиночкой в нашем понимании является человек, единственно проживающий в данном помещении. Это может быть и молодой человек, студент, снимающий жилье, и состоявшийся человек, врач, офицер, инженер, не обремененный семьей. Это условие как раз и накладывает свой специфический образ, и определяет кардинальное различие интерьера такой спальни от интерьера супружеской спальни или интерьера гендерной спальни одного из членов семьи. В чем состоит это отличие? Прежде всего, в более определенной многофункциональности помещения. Сравним функции спален. Супружеская или гендерная: сон, тихий отдых, утренний туалет – макияж, камерное общение, хранение. Спальня одиночки: сон, тихий отдых, утренний туалет, утреннее умывание (гигиенические процедуры), неформальное общение, работа (обучение), возможно, еда, хранение. Имея такой многофункциональный характер, спальня одиночки становится как бы жилищем в жилище. Говоря современными терминами, спальня одинокого человека, по сути, это индивидуальное личное жилое помещение. Ее образ больше говорит о личности потребителя, проявляющейся в повседневной жизни, в то время как предыдущие типы спален отчасти имели такую социально-культурную функцию, как статус, но – представительскую, рассчитанную на взгляд даже и постороннего зрителя (рис. 2).

Главный визуальный акцент в интерьере вовсе не пафосная или роскошная кровать с горкой подушек под белоснежными накидками и покрывалами. Функция сна в образе не приоритетна, хотя, несомненно, является одной из основных. Ее формирует аккуратная, скромная кровать, расположенная вдоль стены. Такое расположение не выпячивает ее на передний план, не требует роскоши отделки предмета, поскольку не демонстрирует его, да и экономит полезную площадь. Вместо тумбочек-полочек – «фотография выпускников мужской гимназии, в изголовье – порт-папье из вышитой шерстяной ткани и отрывной календарь на подставке с орнаментом «Модерн» [2, с. 361]. Скромно, практично, сентиментально мило. Комната явно проходная, потому что одностворчатая белая дверь перекрыта кушеткой, на мягком сидении

Рис. 2. Спальня молодого человека. Ок. 1907 [2]

которой, отороченном бахромой, разбросаны подушки. В этом же углу проглядывается вертикаль зеркала и настенные бра – плафоны в растительном декоре стиля модерн. Вот и готова зона тихого отдыха и неформального общения. Центр композиции интерьера – рабочий (возможно, что и праздничный, и обеденный) стол, на точеных ножках с проножками которого покоится столешница с резным обломом по периметру и емким подстолешным пространством. Вот эта столешница и есть тот предметно-пространственный акцент. Стопки тетрадей и учебников, долженствующих отобразить ищущую знаний натуру хозяина. А вот вазочки с цветами раскрывают его тонкую и романтичную душу. Венчают эту предметную композицию беспорядочно расставленные огарки свечей в подсвечниках и изящная керосиновая лампа. С правой стороны на переднем плане мы наблюдаем локализацию той новой функции, которой нет или она встречается крайне редко в спальнях вышеописанных типов. Это функция утренней гигиены, которая представлена туалетным столиком, имеющим мраморную столешницу, низкой широкой вазой-тазиком и кувшином. Ваза и кувшин явно фаянсовые, не дешевые. Наличие умывальника или умывального столика совершенно не должно удивлять современного зрителя. О распространении этого предметного набора, обеспечивающего определенную функцию, говорит уверенное существование их в проектах (образцах) спальных гарнитуров, рекомендованных к применению [1, с. 324–327]. Окрашенные однотонные стены помещения определяют социальный и имущественный статус хозяина как более низкий или «демократичный» по сравнению с богатыми спальнями. Но пол, традиционно паркетный в «хороших» квартирах, покрыт коврами с восточным рисунком, что дает возможность говорить о благополучии и зажиточности хозяина и, соответственно, статусности интерьера.

Рис. 3. Комната унтер-офицера. Ок. 1914 [2]

Примером совсем уж «демократичного» интерьера является комната унтер-офицера (рис. 3). Это пример съемного жилища, где хозяин проводит не так уж много времени, здесь обстановка скорее утилитарна и отвечает элементарным бытовым функциям. Тем не менее, и в суровом быте человек старается персонифицировать свое личное индивидуальное пространство. Вместо знакового ложа складная железная кровать, которая по необходимости трансформируется и переносится в другое место. Вместо зоны хранения в виде платяного шкафа – пространство под кроватью, где собраны личные вещи. Вместо дорогих обоев, картин и скульптур – ковер с цветочным рисунком, прибитый над кроватью, литография в дешевой, явно гипсовой рамке, икона в красном углу. Так или иначе, интерьер даже такой «спальни» имеет свои предметные составляющие и не превращается в безликое, не адаптированное личностью пространство, а несет определенную образность и информацию.

Говоря о высоком уровне развития интерьера в начале XX в., нельзя не обратить внимания на такую его предметную составляющую, как мебель. Качественная добротная мебель спальных гарнитуров и отдельных предметов в стиле модерн или эклектики наполняет рассматриваемые интерьеры. У потребителя был широкий спектр выбора обстановки на любой вкус, книга-альбом всевозможных образцов отдельных предметов и эскизов образцовых интерьеров («Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века» Г. В. Барановского). Вот примеры готовых образцов спальной мебели, предлагаемых потребителю: «Мебель для спальни: фабрика ASBall в Берлине; мебель для спальни: кровать, шкаф, умывальник, ночной столик. Арх. ANTONPospishil; кровать из гнутого дерева. Торг. ДомJ&Kohn в Вене; кровать и умывальник LudwigSchwartz; мебель для спальни: кровать, шкаф, стулья и отделка стены с двумя угловыми шкафчиками. торг. дом MercierFreres в Париже; кровать из полированной меди (с пюпитром и электрической лампочкой) TheodorLambert; мебель для спальни: исп. AugustUngethum» [1, с. 324–327]. Все это готовые образцы, не считая эскизов интерьеров спален на любой просвещенный вкуса также наполненность рынка и местными товарами.

Следующий этап довоенного развития интерьера спальни приходится на период с 1918 по 1940 г. XX в. Об этом времени много написано и самими современниками, и последующими исследователями. Подробно рассмотрены объективные причины, влиявшие на ход развития жилища в целом; детально исследованы теоретические посылы и выводы и их практическое воплощение в аспектах типизации жилой ячейки, оптимизации площадей жилой ячейки, нормирования тех же площадей и, как воплощение этих принципов, реально возникшие новые типы жилища, выраженные в новом художественном образе – архитектуре этого периода. Сложнее обстоит дело конкретно с интерьером этих жилых ячеек в целом и с интерьером спальни в частности: какие типы спален возникли или сохранили свое значение в это время, что случилось с предметным наполнением интерьера, каким задачам отвечало внутреннее пространство спальни – комфортному восстановлению душевных и физических сил и идентичному развитию личности или «воспроизведению людского трудового аппарата»? Да и существовал ли в это время он – интерьер спальни?

Первый послереволюционный период характеризуется совершенно новым видом деятельности архитектора: как в Европе, где архитектор рассматривается как демиург, определяющий пространственное воплощение жизни общества, так и в России «архитектор – организатор мыслился как творец нового быта» [8, с. 114], впрочем, так же, как поэт, художник, скульптор и т.п. Именно эта группа общества начинает определять социальный заказ. Заказ не менее как на развитие новой личности, нового быта в гармонии новых общественных отношений. В этот период рождаются абсурдные проекты 1927 г. домов-коммун с полной регламентацией жизни коммунаров и идеями коллективного сна (В. Кузьмин, К. Мельников). В жизнь они не превратились, но уронили семена, проросшие позже в трансформируемости и открытости спален (спальных мест). Следующим важным постулатом в формировании пространства спальни стало мнение, что «социальное переустройство выступало конечной целью и исходным пунктом нового направления, лозунгом которого стало слово вещь и, которое сузило понятие искусства до делания вещей... Вещь для жилища – как правило, трансформируемая, стала одним из объектов творчества, идейно ориентированного на переделки быта» [8, с. 115]. Термин «мебель» исчезает из употребления, вместо него появляется понятие «оборудование». По Гинзбургу, жилище должно быть подобно каютам теплоходов и купе вагонов, где кровати откидываются, умывальники выдвигаются и т.п. Вместе с теоретическими и романтическими взглядами на новое обобществленное общество существовал и практический подход к предмету. В послереволюционные годы (1918–1932) наблюдается активное восстановление жилого фонда и его реконструкция. «Жилищное строительство шло под лозунгом быстрейшего воспроизводства жилого фонда с наименьшей затратой средств» [6, с. 23]. Понятно, что главное внимание уделяется рационализации нормирования площадей помещений жилых ячеек, нормирования заселения, оптимизации и типизации жилища. Активно работает в этом направлении отдел типизации Стройкома РСФСР.

На рис. 4 представлена дестационарная разборная ячейка с вариантным планом (секция соцрасселения Стройкома РСФСР. М. Охитович). Основной принцип планировки – единое пространство условной жилой ячейки с фиксированными инфраструктурными зонами. Единое открытое пространство по потребности расчленяется раздвижными перегородками на функциональные зоны, в числе которых наблюдается и «спальня». Возможна организация двух спальных зон. Их оборудование предельно функционально: односпальная кровать, стол, стул.

Еще один пример представлен на рис. 5.

Здесь нас интересует интерьер спальни на дальнем плане. Через раздвижные перегородки, позволяющие объединить внутреннее пространство в единое целое, наблюдается стандартная традиционная супружеская спальня. Набор оборудования так же функционален: кровать, две

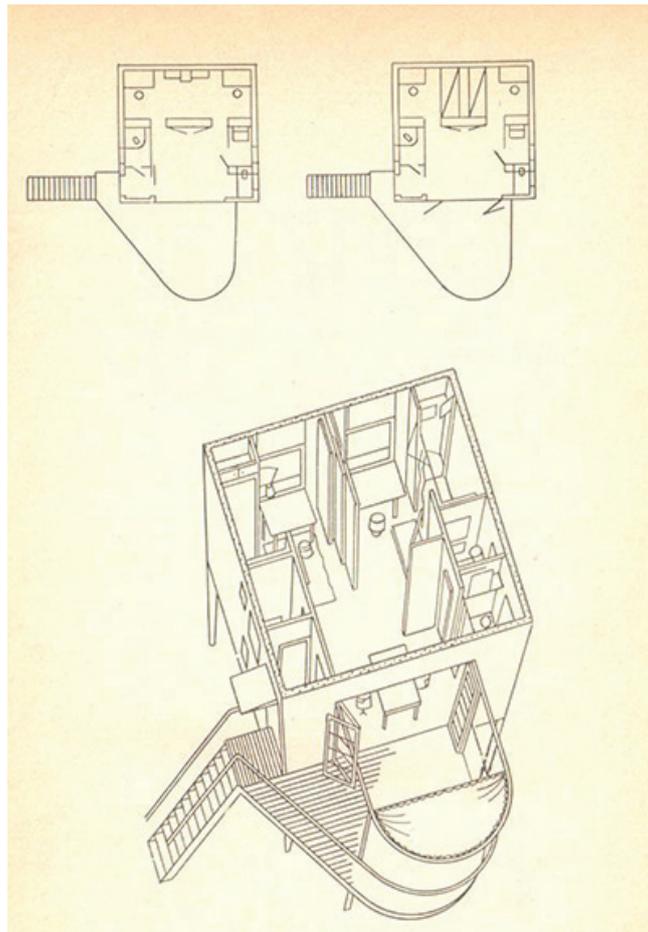

Рис. 4. Дестационарная разборная ячейка с вариантным планом [8]

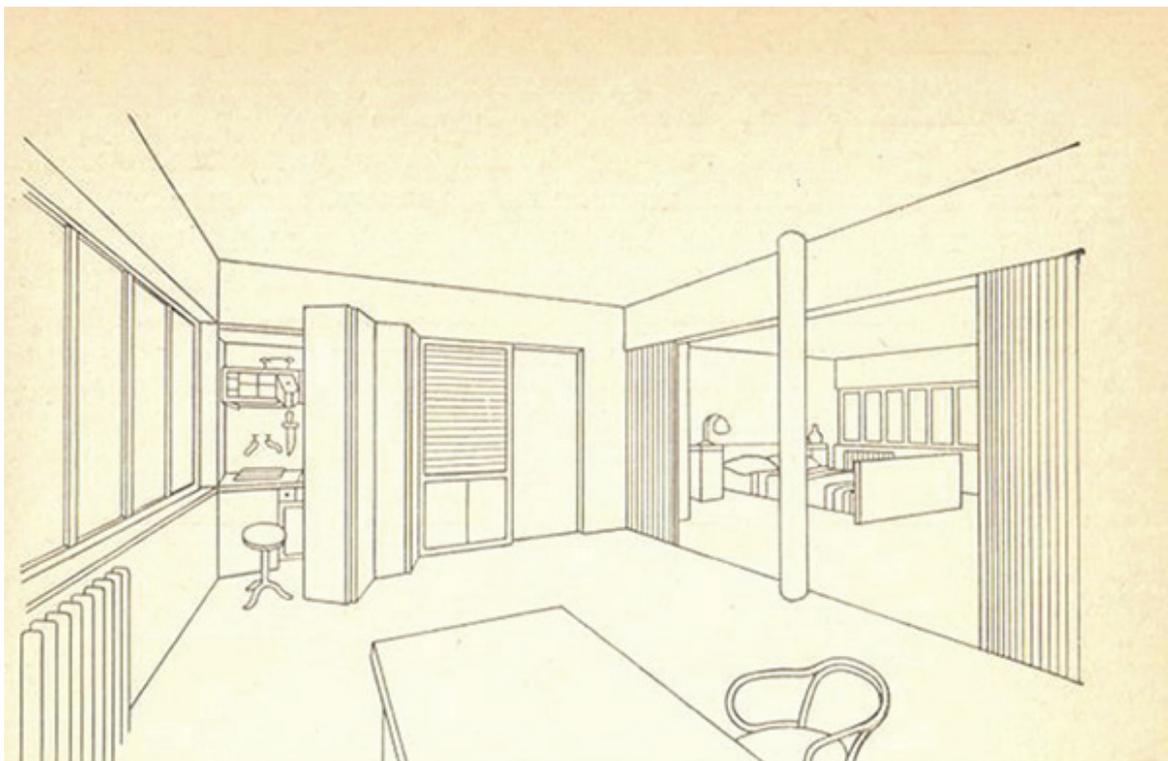

Рис. 5. Интерьер квартиры с кухонным элементом [8]

тумбочки, настольная лампа. Визуальным акцентом, видимо, должно быть ленточное остекление, наполняющее спальню воздухом и солнечным светом.

Непрерывно следует отметить практические разработки М. Гинзбурга. Это, конечно же, жилые ячейки «Ф» и «К» для дома сотрудников Наркомфина в Москве 1928 г. (рис. 6). Ячейка «Ф» нормирована на 1–2 человек, ячейка «К» рассчитана на заселение от 3 человек. Оптимизируя площадь, переменную высоту помещений, Гинзбург предполагал односемейное заселение жилых ячеек. В ячейке «Ф» (нижняя ячейка и верхняя ячейка) предусмотрена передняя с туалетом, гостиная (общая комната) с кухонной зоной; не изолированная от гостиной спальная зона с умывальником и душевой в нижней ячейке и, приподнятая на 7 ступенек относительно гостиной, спальная зона с умывальником и душевой в верхней ячейке. Пространства, за исключением туалетов и душевых, связаны между собой, едины.

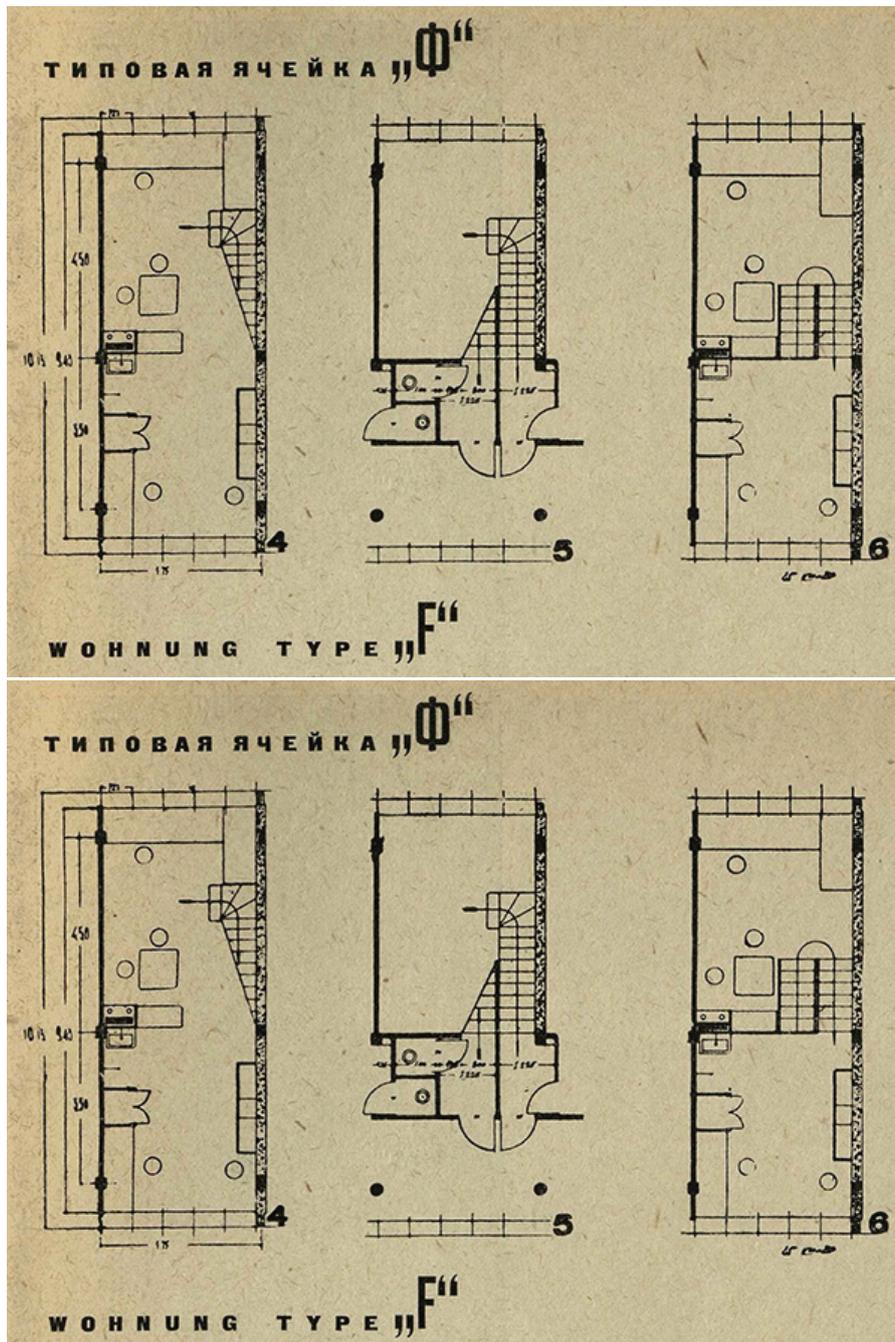

Рис. 6. Типовые ячейки: «Ф» и «К» [3]

В ячейке «К» две спальни с санузлом: на двоих и на одного жильца, выведены на второй уровень. Обе спальни открыты на пространство, выходящее в объем гостиной-столовой высотой 5 м, светового холла внутренней лестницы. Этот прием традиционно сливает их в единое открытое пространство, не дающее изоляции одного человека от других, даже при сне-отдыхе. Хотя и отмечается, что спальни при необходимости могут быть изолированы трансформирующимися перегородками.

Общее в этих проектах: открытость единого пространства, введение и локализация спального места (зоны) в общественное пространство жилой ячейки. Этот метод компоновки квартиры в целом и спальных зон (мест) становится характерным для нового понимания пространства не только в России. Достаточно вспомнить Ритвельда с его домом Шредер в Утрехте 1924 год и Ле Корбюзье с его образцовыми квартирами, выставленными на Осеннем салоне в 1929 г.

Гениальный Мельников строит свой знаменитый авангардистский дом с 1927 по 1929 г. Дом, где на втором этаже размещается общая спальня, где дети и родители отделены друг от друга косыми, не доходящими до стен, перегородками. На рис. 7 можно видеть утраченный интерьер спальни – видовые точки из детских спальных зон. Сравним внутреннее пространство Гинзбурга, в котором должно было размещаться трансформируемое спальное оборудование и эти, органично вырастающие из пола, раз и навсегда локализованные, нет, не детские кроватки, а алтари. Особенно усиливает это впечатление узкий матрас, закинутый кружевной накидкой и фиксированные по центральной оси подушки. На фоне ряда шестиугольных сот-окон, одинакового материала отделки потолка, стен, пола, визуальное восприятие усиливается до аналогии с криптой или надгробиями. Такой же была и родительская кровать в их спальном зоне.

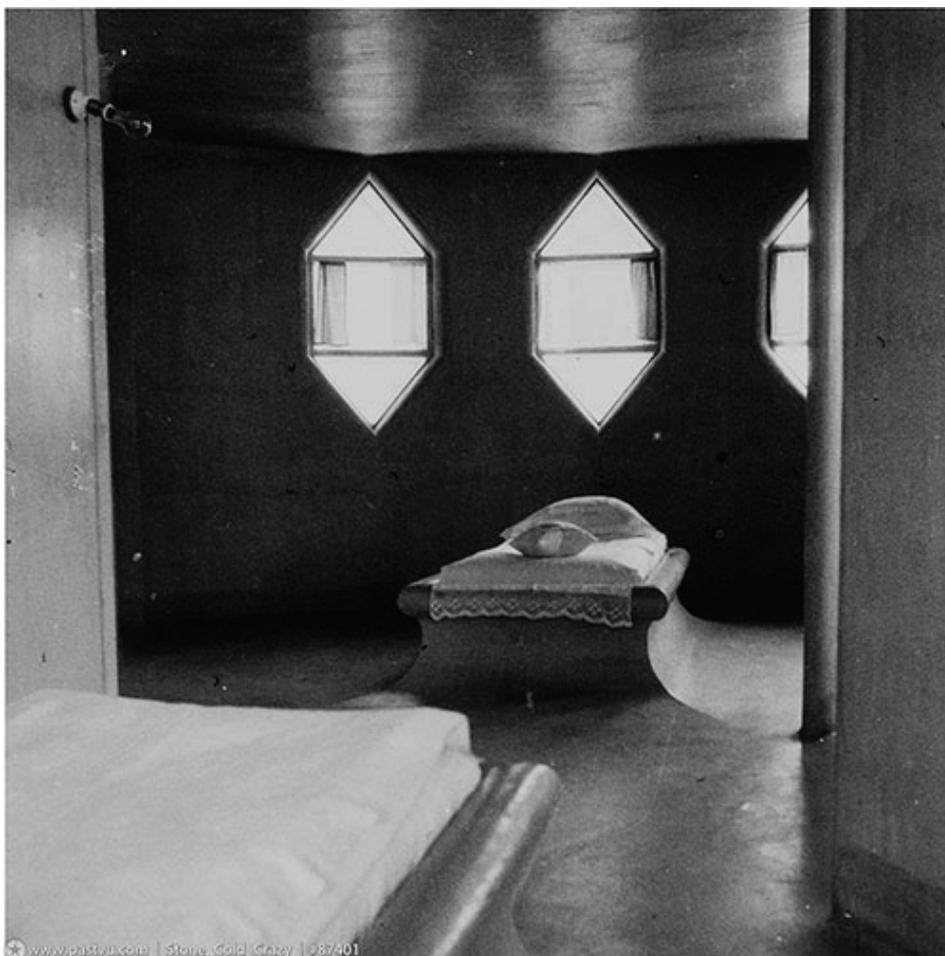

Рис. 7. Дом Мельникова. Спальня утрачена. Фото из архива [4]

От первоначального интерьера ничего не сохранилось и его современное состояние можно видеть на рис. 8.

Рис. 8. Дом Мельникова. Фото:mk.ru [4]

Пусть говорят, что сохранен у кого-то желто-зеленый, у кого-то золотистый, аутентичный цвет интерьера, возможно интерьер стал более человечный, камерный. Но разнотильная мебель, предметный мир, визуальные экспозиции на стенах и перегородках относят нас к эклектичному интерьеру начала века, консервативному и уютно-патриархальному в революционном объемно-пространственном решении: открытости и взаимопроникновению пространства.

По В. А. Овсянникову, следующий этап – временной период с 1933 по 1940 г. Этот период должен был осуществляться под лозунгом «Социалистической семье – жилище высокого качества» [6, с. 23]. «Самый распространенный тип жилой ячейки – трехкомнатная квартира... преимущественная ориентация на многокомнатные квартиры. Подавляющее большинство жилых ячеек имеет жилые комнаты площадью 15–20 м² и более. В номенклатуре жилых комнат... наряду со спальнями встречаются столовые, гостиные, кабинеты» [7, с. 28]. Это отчетливо отражено в планировках типового проекта [8, с. 29]. Объективные причины и реалии жизни не позволили, тем не менее, осуществить декларируемое посемейное заселение и нормирование квартиры под одну семью. Реальностью жизни стало коммунальное заселение, которое внесло свои разрушающие директивы в развитие интерьера спальни. С юмором, но емко и метко отразили эту ситуацию И. Ильф и Б. Петров: «Был тот час воскресного дня, когда счастливицы везут по Арбату с рынка матрасы. Молодожены и советские середняки – главные покупатели пружинных матрасов. Они везут их стоймя и обнимают обеими руками... Это семейный очаг, альфа и омега мебелировки, общее и целое домашнего уюта...» [5, с. 116]. Не кровать, не спальный гарнитур, а пружинный матрас, которому не нужна кровать-топчан, ножки, кирпичи, книги – вот его основа. И размещается он не в отдельном спальном помещении, а в некоем общем, многофункциональном пространстве одной единственной комнаты. Какая уж тут гендерная или супружеская спальня. Одна замечательная деталь. Спальная зона – своеобразный предметно-пространственный акцент, во-

круг которого начинает формироваться интерьер этого многофункционального помещения. Сначала устройство этого статусно-образцового узла связей социального мира семьи или индивида. «Ему нужна этажерка. Ему нужен стол на глупых тумбах... он требует занавесей, портьер и кухонной посуды» [5, с. 117]. Вот и готово почти исчерпывающее определение предметно-пространственных составляющих нового интерьера. Остается добавить ковер, платяной шкаф и картина среднестатистичного интерьера периода 1918–1940 гг. готова.

Заключение

Развитие интерьера в начале XX в. в России отличалось расширенным набором типов спален в зависимости от вкуса, потребностей, уровня жизни потребителя. Одновременно существуют: гендерные – мужская и женская спальни в одной семье, супружеская спальня, спальня (комната) одиночки, также в гендерной привязке. Можно отнести сюда и детские, но это уже несколько другой формат, требующий отдельного рассмотрения.

Интерьеры спален многофункциональны: это тема зоны будуара в гендерных спальнях; зона камерного общения в супружеских спальнях; соединение разнородных функций в спальнях одиночек. Интерьеры спален выражены в различных формах и объемах объемно-пространственных составляющих и отличаются разнообразием предметно-пространственных составляющих – как мебели, так и предметов мелкой пластики и настенной экспозиции.

После 1918 г. в интерьер спальни внедряется новый, свойственный России и Европе, подход или метод работы с пространством. Оно становится открытым, единым для всей жилой единицы. Спальни, посредством трансформирующихся перегородок, открываются в общественные пространства жилой ячейки. В первое время в разработках сохраняются привычные типы спален – супружеские и одиночные.

Претерпевает изменения и подход к мебели. По логике разработчиков она должна стать трансформирующимся, одномоментно раскрывающимся в пространстве оборудованием. И эти изменения, возможно, сыграли бы свою роль в становлении нового интерьера, если бы не реалии объективных причин. Ряд экономических причин; оптимизация площадей жилых помещений в сторону уменьшения; приток населения в городах; и, главное, покомнатное (коммунальное) заселение семей изменили типы спальни. Исчезли гендерные типы, тип супружеской спальни для отдельной семьи сконцентрировался в социальной прослойке административно-управленческого аппарата. В подавляющем большинстве спальня (места) «въехали» в общественные пространства, образовав тип многофункциональной универсальной жилой комнаты, соединившей разнородные функции.

Предметно-пространственная среда интерьера приобрела черты разностилевого собрания предметов мебели, сохранившихся с дореволюционного периода и новых – кустарно-фабричных образцов. В вертикальной развеске настенной экспозиции преобладают портреты вождей, тарелка радиорупора, композиции фотографий, отдельных или композиционно объединенных одной рамой.

Библиография

1. Барановский, Г.В. Архитектурная энциклопедия XIX в. Т. VII. Детали / Г.В. Барановский. – Санкт Петербург: Строитель, 1904.
2. Васильев, Александр. Русский интерьер. В старинных фотографиях./ Александр Васильев. – М.: Слово/Slovo, 2010. – 361 с., ил.

3. Гинзбург, М., Милинис, И. Дом сотрудников Наркомфина в Москве. 1929 / М. Гинзбург, И. Милинис [Электронный ресурс] / Сайт TEHNE.com. – URL: <http://tehne.com/event/arhivsyachina/m-ginzburg-i-i-milinis-dom-sotrudnikov-narkomfina-v-moskve-1929>
4. Дом Мельникова [Электронный ресурс] / Сайт ARCHITIME.RU – URL: https://www.architime.ru/specarch/melnikov/melnikov_house.htm#1.jpg
5. Ильф, И., Петров, Е.. 12 стульев / И. Ильф, Е. Петров. – Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1987. – 117 с.
6. Овсянников, В.А. Социально-экономические условия развития массового жилища в СССР. Жилая ячейка в будущем / В.А. Овсянников. – М.: Стройиздат, 1982. – 23 с.
7. Овсянников, В.А. Нормирование массовой квартиры, как отражение социально-экономических условий развития жилища. Жилая ячейка в будущем / В.А. Овсянников. – М.: Стройиздат, 1982. – 28 с.
8. Рябушин, А.В. Развитие жилой среды / А.В. Рябушин. – М.: Стройиздат, 1977. – 115 с., ил.

References

1. Baranovsky, G.V. (1904) Architectural Encyclopedia of the 19th century. Vol. VII. Details. St. Petersburg: Stroitel, pp. 324–327. (in Russian)
2. Vasiliev, Alexander. (2010) Russian interior. In old photographs. Moscow: Slovo, p. 382, 361. (in Russian)
3. Ginzburg, M. and Milinis, I. The house of Narkomfin employees in Moscow. 1929 [Online] TEHNE.com. Available at: <http://tehne.com/event/arhivsyachina/m-ginzburg-i-i-milinis-dom-sotrudnikov-narkomfina-v-moskve-1929>. (Date accessed: 21.10.2021) (in Russian)
4. Melnikov's House. [Online] ARCHITIME. Available at: https://www.architime.ru/specarch/melnikov/melnikov_house.htm#1.jpg (Date accessed: 03.10.2021). (in Russian)
5. Ilf, I. and Petrov, E. (1987) 12 chairs. Khabarovsk: Khabarovsk Book Publishing House, pp. 116, 117. (in Russian)
6. Ovsyannikov, V.A. (1982) Socio-economic conditions of mass housing development in the USSR. Residential cell in the future. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
7. Ovsyannikov, V.A. (1982) Mass apartment standardization as a reflection of socio-economic conditions of housing development. Residential cell in the future. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
8. Ryabushin, A.V. (1977) Development of residential environment. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 02.02.2022